

НОВАЯ ГАЗЕТА

КАРТИНКИ С ВЫБОРОВ • ПОЛИТИКА

Как решит пол Америки

Электоральное путешествие Павла Палажченко в США.
Картина пятая. За кого голосуют женщины, а за кого
мужчины

Фото: Paul Sancya / Associated Press / East News

15:03, 29 октября 2024,

Павел Палажченко

спецкор «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Чем интересны американские выборы — они позволяют увидеть общество как сквозь рентген, обнаружить то, на что в другое время обращаешь меньше внимания.

По данным опросов и по мнению политтехнологов обеих партий, на нынешних выборах разрыв между голосованием мужчин и женщин будет больше, чем в прошлые годы. Хотя должен сказать, что за прошедшие несколько дней я говорил с несколькими парами, и во всех случаях супруги говорили, что будут голосовать одинаково. Но, как сейчас модно говорить, это другое. Если брать мужчин и женщин «в целом», то разрыв огромный: женщины — за Харрис (с преимуществом 14%, мужчины за Трампа — с преимуществом в 16%). Как выразился обозреватель «Нью-Йорк таймс» И.Дж. Дионн, «если победит Харрис, то благодаря женщинам, если Трамп — то благодаря мужчинам».

Можно было бы подумать, что это вполне естественно — многие женщины поддерживают Камалу Харрис просто потому, что она женщина. Наверное, это так. Но сама Харрис эту тему не педалирует. Гораздо важнее другой фактор. Трампа поддерживают, прежде всего, те, кто недоволен сегодняшней Америкой, своим экономическим положением, своей жизнью. И среди мужчин таких людей больше, чем среди женщин.

© RS / MPI / Capital Pictures / Capital Pictures Russia / East News

Камала Харрис. Фото: RS / MPI / Capital Pictures / Capital Pictures Russia / East News

И здесь тоже парадокс. Согласно статистике, женщины в США еще не достигли полного равенства с мужчинами в экономическом статусе, в оплате труда. Медианная зарплата женщины в 2023 году составила 83% от зарплаты мужчин. Это чуть ниже, чем в предыдущем году. Правда, в 2000 году было лишь 70%, но это значит, что процесс идет медленно, ведь прошло больше двух десятилетий. Но от мужчин — могу сказать по собственному опыту — гораздо чаще слышишь жалобы: «все плохо, страна катится».

Особенно много недовольных среди молодых мужчин так называемого поколения Z (родившихся в 1997–2012 годах). Сдвиг вправо, в сторону консерваторов в этой группе разителен. Даже среди студентов и мужчин с высшим образованием. Женщины тем временем сдвигаются влево. Молодые американки хотят сделать карьеру, строят планы на будущее, учатся в университетах. И у них получается. Женщины в возрасте до тридцати лет, живущие в городах, зарабатывают больше, чем

мужчины этой же группы. У женщин, не состоящих в браке, чаще есть собственный дом, чем у мужчин. Еще одно свидетельство сдвига американских женщин влево: они все больше отходят от церкви, особенно от консервативных протестантских конгрегаций (их в Америке называют евангелистскими).

Скотт Гэллоуэй Скриншот youtube

Часто выступающий на эту тему профессор Скотт Гэллоуэй считает, что соотношение женщин и мужчин среди выпускников университетов приближается к 2:1 — разрыв внушительный. Я поискал для примера аналогичные цифры по Франции — там доля женщин среди студентов университетов составляет 56%. Наверное, и в других европейских странах примерно так же — мужчины (пока еще?) тоже хотят учиться.

У Гэллоуэя в запасе множество других цифр, иллюстрирующих тяжкую долю молодых американцев. Добытые им сведения он распространяет в многочисленных интервью под названиями типа «Америка губит молодых мужчин».

Молодые мужчины, говорит Гэллоуэй, совершают самоубийства в четыре раза чаще, чем женщины, в три раза чаще становятся наркоманами, в 12 раз чаще оказываются за решеткой.

Каждый третий мужчина в возрасте до 30 лет в течение последнего года не имел сексуальных контактов. У многих нет своего круга общения, нет друзей, нет старших товарищей, нет постоянной работы. Гэллоуэй считает, что от этого страдают в том числе и женщины. Именно они заинтересованы в том, чтобы мужчины были «экономически и эмоционально жизнеспособны». Но пока получается игра с нулевой суммой: прогресс женщин оборачивается ущербом для мужчин. Особенно молодых.

Почему? Я задал этот вопрос интересному человеку, демократу-должителю Джерри Брауну. Помню его с 1970-х годов. Сейчас ему 86 лет. Он четыре раза избирался губернатором Калифорнии (в 1974, 1978 и — с перерывом в 28 лет! — в 2010 и 2014 годах), был генеральным прокурором этого штата, мэром Окленда, выдвигал свою кандидатуру в сенат и на пост президента. По взглядам принадлежит к прогрессивному крылу партии, но на посту губернатора часто ветировал законопроекты, которые считал слишком радикальными, выступал за сбалансированный бездефицитный бюджет. В общем, опыт у него огромный, и к моему вопросу он был, конечно, готов.

Джерри Браун. Фото: википедия

Мужчины, сказал Браун, психологически оказались не готовы к тем технологическим, социальным и культурным изменениям, которые произошли в мире и в Америке за последние десятилетия. Эти перемены он назвал грандиозными. За эти десятилетия изменился ландшафт Америки. Опустошаются, исчезают небольшие города. Новые технологии лишают их жителей работы. В магазинах множество товаров из Китая и других стран — от детских игрушек до мебели, — которые раньше производились в США. Культурные, ценностные изменения не менее разительны. Во многих штатах легализована марихуана, узаконены гей-браки, меняются гендерные роли, хирурги делают операции по изменению пола. Как должны к этому относиться американцы старших поколений, привыкшие к более традиционному образу жизни? В их глазах многое выглядит как ухудшение: «стало хуже, и конца этому не видно». В настроениях многих людей

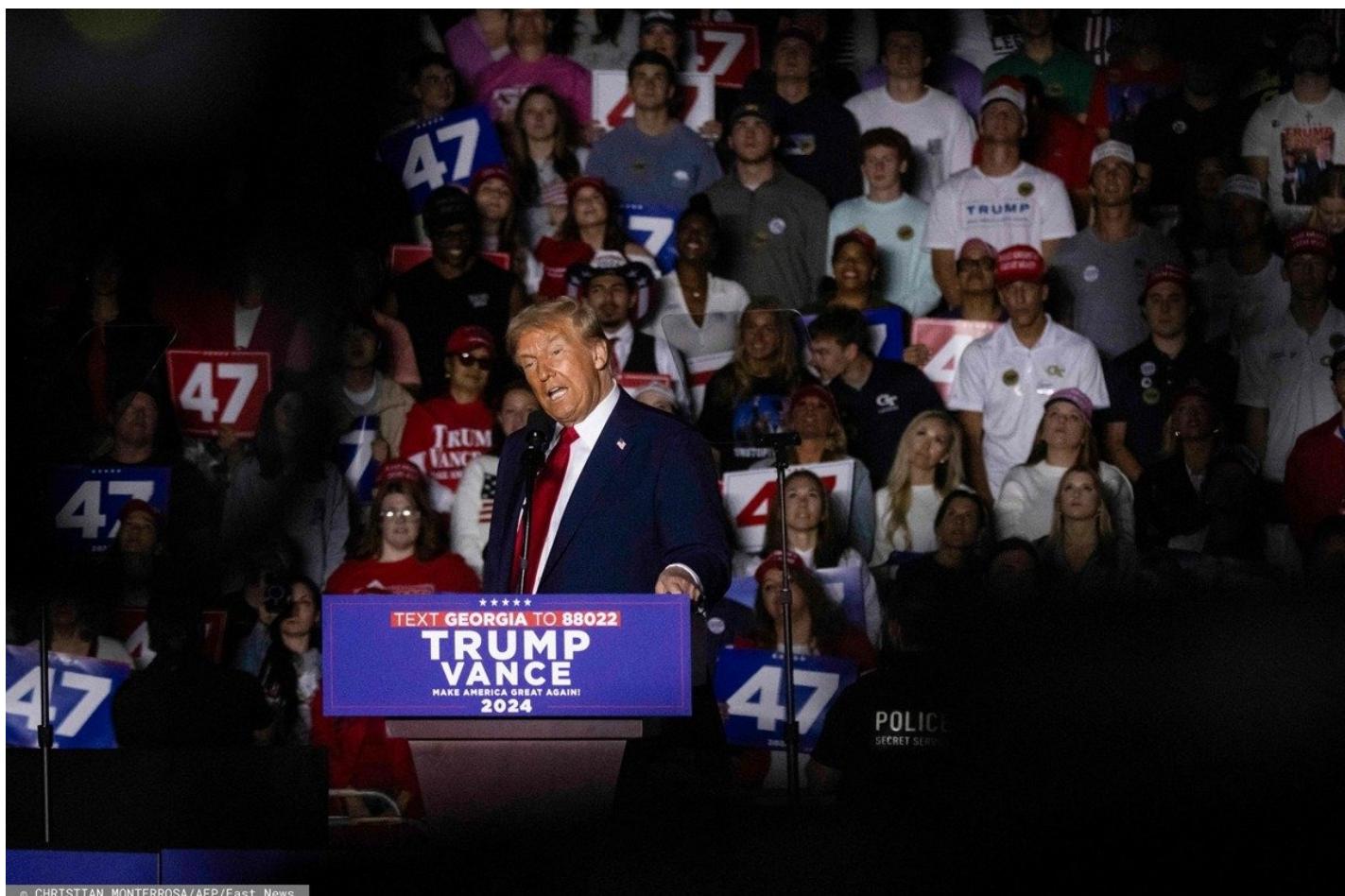
преобладает тревожность. Женщины справляются с этим лучше.

Мужчины, говорит Браун, острее, чем женщины, реагируют на массовую иммиграцию. Объективно она нужна. Без нее в стране произошла бы депопуляция, потому что рождаемость, как и во многих других развитых странах, падает. Но людей раздражает «качество» иммигрантов.

Это, конечно, не европейцы, а в основном латиноамериканцы. Ничего подобного не было в послевоенные годы, которые в сознании многих являются идеалом. В годы моего детства в городке, где я жил, говорит Браун, практически не было разводов, в каждой семье было по два-три ребенка, иногда больше. Сейчас огромное количество детей рождается вне брака, одна треть приходят в школу, практически не зная английского языка. Демократы много сделали, чтобы помочь меньшинствам, но белые мужчины считают, что о них забыли, что политикам на них наплевать. В итоге люди выпадают из общества, растет преступность.

Мой отец тоже был губернатором, продолжал Браун. Когда его первый раз избрали (в 1958 году), в штате было 12 тюрем, в них содержалось 25 тысяч человек. Когда в последний раз избирали меня (в 2014 году), в Калифорнии было 33 тюрьмы и 170 тысяч заключенных. Конечно, экономика все эти годы росла. Объективно страна процветает. Но плоды процветания достаются не всем в равной мере. Некоторым вообще не достаются.

Об экономике Браун тоже говорил интересно и довольно откровенно. Но об этом в другой раз.

© CHRISTIAN MONTERROSA/AFP/East News

Дональд Трамп. Фото: CHRISTIAN MONTERROSA / AFP / East News

Вернемся к борьбе кандидатов за мужчин, особенно молодых. Трамп, естественно, хочет закрепить свое преимущество в этой категории.

25 октября он записал интервью с популярным, иногда скандальным, комиком и подкастером Джо Роганом, аудитория которого состоит в основном из мужчин разного возраста. Интервью затянулось, и Трамп из-за этого на три часа опоздал на митинг своих сторонников в Мичигане. К моменту его появления люди уже начали расходиться. Но, видимо, Трамп

рассудил, что «оно того стоит». Роган раньше был настроен к Трампу довольно критически, но на этот раз дал ему высказаться, иногда задавая острые вопросы. Когда кандидат в президенты сказал, что предпочел бы вообще отменить подоходный налог, заменив его (и закрыв дыру в бюджете) тарифами на импортные товары, комик-подкастер прервал его:

— Вы это серьезно?

— А почему бы и нет? — отреагировал кандидат в президенты.

— В позапрошлом веке, когда наша страна была самой богатой, был такой президент Маккинли. Он был за тарифы. Его убили.